

Треск, треск!

О чёрт, ай!

При каждой искре скованный человек извивался от боли.

Всё его тело было стянуто проводами с электрическим током.

Любое мало-мальское движение вызывало удар током, поэтому у него не оставалось выбора, кроме как покорно пойти на поводу.

Ну вот блин, нечестно же! Чёрт. И что с первокурсниками в этом году такое?

Сон Чхонхэ не ответила на его вопрос, а молча вогнала ману в провод.

Провод продолжит парализовывать свою цель, пока не истощит энергию.

Так как она полностью обездвижила врага, ей оставалось только отнести этого похитителя, своего старшего, в дисциплинарную комнату, как сказано в уставе.

Но тут,

Ба-бах, ба-бах, ба-бах!

Хиик.

Оглушительный грохот испугал Сон Чхонхэ.

У неё невольно вырвалась отрывка, но ей на счастье, похититель по совместительству старший отошёл влево, чтобы справиться с проводом, и не заметил её реакции.

Сон Чхонхэ успокоила взволнованное сердце и оценила расстояние между местом звука и её текущим местоположением.

Хоть он был довольно далеко, тот факт, что звук был так отчётливо слышен, говорил о том, что обычным делом тут и не пахнет.

Надо проверить.

Сон Чхонхэ ещё сильнее влила ману в провод.

Её слегка обеспокоила мысль оставить парня позади, но проверить источник шума сейчас было важнее.

Она всегда могла вернуться за ним.

Сон Чхонхэ оттолкнулась от земли и тут же кастанула заклинание.

Электричество пронзило её ноги, превратив в молнию, и она умчалась.

Когда она добралась до места откуда доносился сильный шум,

Ух!

Сон Чхонхэ почувствовала, как у неё в горле перехватило дух от сильного жара.

Оглядев окрестность, она увидела толстую трёхслойную каменную стену с огромной дырой, а рядом растаяли обломки, как масло.

А чуть поодаль она заметила лежащего без сознания Квак Сынчжэ.

Старший!

Сон Чхонхэ подбежала к Кваку Сынчжэ и быстро проверила его состояние.

Учитывая, что он пострадал от удара, оставившего столь содрогające последствия, не удивительно, что он мог умереть на месте.

Даже если он не умер, были большие шансы, что на его теле сильные ожоги или внутренние органы чудом уцелели.

Но,

?

Странно, но Квак Сынчжэ выглядел целым и невредимым.

У него только были незначительные ожоги, кое-как стёртые от катания по земле, и слегка повреждённый мана-канал.

Всего несколько дней покоя и он более чем пойдёт.

Такие незначительные травмы совсем не вписываются в масштаб разрушений на этой местности.

Сон Чхонхэ!

Рядом приземлился ученик второго курса из дисциплинарного комитета.

Его реакция была такой же.

Он поморщился от жары, подувшей на него при появлении, быстренько проверил состояние Квака Сынчжэ и удивился, что тот оказался относительно невредим.

Он спросил у Сон Чхонхэ:

Да что тут, чёрт возьми, произошло?

Точно не знаю. Я только что пришла.

Давай-ка возвращаться, пока не поздно.

Хотя Квак Сынчжэ был без сознания, он не был тяжело ранен.

Учитывая вероятность возвращения нападавшего, лучше было всё обсудить в более безопасном месте.

Ученик второго курса поднял Квака Сынжэ и взвалил его себе на спину.

Я по очереди покрутил запястьями.

Рука, которая кастанула [Адский кулак], не только без ожогов, но и на ней даже нет ни малейшего следа ожога.

Это было явным доказательством, что я полностью нейтрализовал стихийное наказание.

Однако, осталось лёгкое покалывание, будто мой кулак горит изнутри.

Я продолжил расслаблять кулаки и пошёл в сторону общежития.

В этот раз пришлось постараться.

Это из-за необходимости контролировать свою силу.

Если бы я ударил на полную мощность, то Квак Сынчжэ навряд ли остался бы целым.

Из-за средних мощностей у него точно оторвало бы конечность.

Вышло так, чтобы рассчитывать силу достаточно точно, чтобы просто ранить его так, чтобы он не мог сражаться, не больше и не меньше.

Будет ли Квак Сын-дже благодарен мне за усилия, которые я приложил, чтобы контролировать свою силу, когда он проснется?

Преимущество такого тщательного контроля заключалось в том, что это не обострило ситуацию.

Проникновение на временное хранилище с клубом воров и кража запрещенных предметов.

Даже если наказание будет суровым, оно будет состоять лишь из штрафных баллов и дисциплинарного взыскания.

Конечно, это не мелкий инцидент, поэтому я получу довольно много штрафных баллов и столкнусь с высоким уровнем дисциплинарных взысканий, возможно, мне поручат какие-то неприятные задания. Но на этом наказание бы и закончилось.

Однако, если бы я нанес серьезные травмы Квак Сын-дже или, что еще хуже, убил его, ситуация вышла бы за рамки обычных ученических дел. Это превратилось бы в дело взрослых.

Случаи, переходившие на факультет, рассматривались гораздо серьезнее, и наказание также было более суровым.

При попытке получить что-то, нарушив правила в Академии Дракоборцев, всегда нужно быть осторожным, не переступать эту черту и избегать любого вмешательства со стороны руководства.

Я сомневаюсь, что дисциплинарный комитет просто так это оставит.

Инцидент не разросся, но и не закончился.

В Кубе жизни хранилось много запрещенных предметов, а сам Адский кулак был запрещенным навыком.

Более того, победив Квак Сын-дже, я навлек на себя гнев как Изумрудной магической башни, так и дисциплинарного комитета, которые, несомненно, попытаются раскрыть мою личность.

Они сделают это во имя правосудия, а также чтобы сохранить свою собственную репутацию.

Но они меня не найдут.

Я оставил несколько улик, но их было далеко не достаточно, чтобы меня идентифицировать.

Единственный небольшой шанс у них был, если бы Дан Гю-йонг заговорил, но я сомневался, что это произойдет.

В конце концов, Дан Гю-йонг был президентом клуба воров.

В дисциплинарном комитете, комнате истины.

Президент клуба О Се-хун по обыкновению демонстрировал мягкую улыбку.

Напротив него сидела Дан Гю-йонг, небрежно развалившись.

Ее лицо было испачкано грязью и пылью из-за последствий ожесточенной битвы. А ее обычно аккуратные, прямые волосы теперь были растрепаны и растрепаны.

Это резко контрастировало с безупречным внешним видом Сон Чон-ги, на чьей одежде не было ни единого пятнышка грязи. (Примечание: это Сон Чон-ги - президент студенческого совета).

Весь ее вид кричал: «Я проиграла бой», но выражение ее лица передавало другое сообщение:

«Да, я проиграла, и что с того?»

.

Сон Чон-ги нахмурился и отвернулся, словно ему было неприятно это видеть.

После того как он подчинил Дан Гю-йонг и передал ее, его роль здесь была выполнена.

Все, что произойдет дальше, будет зависеть от О Се-хуна.

Я ухожу.

Почему бы тебе немного не посидеть и не отдохнуть? Ты потрудился на славу.

Мне предстоит иметь дело с горой бумажной работы. А благодаря этим ребятам она только выросла.

Сон Чон-ги проворчал, смирившись с ночью без сна.

Члены дисциплинарного комитета с любопытством наблюдали за удаляющейся фигурой Сон Чон-ги.

Студенческий совет всегда придерживался нейтральной позиции, никогда не вмешиваясь в споры других групп.

Но сегодня сам президент студенческого совета неожиданно им помог, поэтому они не могли не испытывать любопытство относительно причины.

Знает ли президент? Они вопросительно посмотрели на О Се-хуна, но он просто улыбнулся и покачал головой.

Если я скажу вам, у меня будут большие проблемы.

Он опасался, что, как только он скажет правду, Сон Чон-ги может ворваться через дверь.

Лучше для всех будет, если некоторые вещи останутся невысказанными.

В любом случае, Сон Чон-ги ушел, и теперь уборка стала ответственностью О Се-хуна.

Это означало, что ему нужно было разобраться с ситуацией здесь и сейчас.

Уууаам

Дан Гю-йонг лениво зевнула.

Когда она глубже ушла в кресло, ее голова оказалась там, где должны были быть плечи.

В таком положении Дан Гю-йонг спросила:

Как долго ты собираешься меня здесь держать? Просто вручи мне штрафные баллы и отпусти.

Она говорила так, будто уже знала, как будет развиваться разговор.

А это не было удивительным, учитывая, что она более двух лет выходила и заходила в эту комнату правды. Столкнувшись с О Се-хун бесчисленное количество раз, их обмены стали предсказуемой рутинной. О Се-хун произнес свои обычные фразы. - Если ты будешь хорошо сотрудничать, это быстро закончится. Начнем с этого? Дан Кю-ён получила документы и начала их пролистывать. Предметы были перечислены на нескольких страницах. Они представляли собой сравнение записей инвентаризации до и после взлома временного хранилища. В документах были указаны расхождения в счетах. Точнее, предметы, которые теперь хранились в Кубе Жизни. Несколько незнакомых предметов привлекли ее внимание. Возможно, это то, что смелый младший объявил своей долей. Она начала гадать, почему он взял и [Кулак Адского Огня], и [Сердце Грома], но сейчас это было неважно. Дан Кю-ён притворилась незнающей и возразила: - А это еще что такое? - Кю-ён, давай не будем тратить время. Ты знаешь, что это. - Нет? Я вижу это впервые. - Притворство незнанием лишь утомит нас обоих. - Да, как будто мне есть дело~, - Ее дерзкое отношение не было новостью. Клуб воров. Как только они что-то брали, они редко когда возвращали это обратно. Особенно сегодня, так как они откусили особенно большой кусок, они были полны решимости не отпускать. Всякий раз, когда Кю-ён нагло противостояла ему таким бесстыжим образом, у О Се-хуна был заготовленный ответ. - Кю-ён, на этот раз я не могу этого спустить. Я не знаю, как ты сделала это, но пропало много предметов. Вы все должны взять на себя полную ответственность за недостачу. - Что будет, если мы возьмем на себя полную ответственность? Он начал подсчитывать все школьные правила, которые они сегодня нарушили, и добавил к ним пропавшие предметы - 3 % штрафных очков, сокращение бюджета клуба, две недели чистки подземных канализаций и зачистки монстров внутри, одна неделя строительных работ, а старшеклассникам придется взять на себя два внешних запроса. - Это очень много. Значит, ты собираешься сделать предложение, верно? - Она знала, что показ пряника после кнута был следующим шагом для этого парня. О Се-хун продолжил говорить с горькой улыбкой: - Если ты признаешься и вернешь все предметы, я сокращу это до 1 % штрафных очков и всего трех дней чистки канализации. И ничего больше. Это было нетрадиционное предложение. Такое существенное сокращение было немного выше полномочий президента дисциплинарного комитета, но О Се-хун мог заставить это произойти. Тем не менее, он уже предвидел, какого рода ответ он получит. Хотя он всегда делал предложения, он мог по пальцам пересчитать количество раз, когда они принимались. Как и ожидалось, Дан Кю-ён без особых колебаний выбрала первый вариант. - Я просто возьму наказание на три недели, что бы ни было. - Я знал, что ты так скажешь. Конечно, Дан Кю-ён не колебалась, выбирая столкнуться с последствиями. Запрещенные предметы, переданные Ким Хо, все были высокой ценностью. Учитывая огромную прибыль, которую они могли получить, продав их, этот уровень наказания был приемлемым. Дан Кю-ён встала со своего места и спросила: - На этом все? - Да, наказание начинается завтра. Заранее сообщи об этом остальным. - Хорошо. Я ухожу. - Иди и отдохни. Когда Дан Кю-ён покинула комнату правды, вокруг нее столпились пять членов клуба воров, которые притаились в углу. - Нуна, это конец? - Сколько недель наказания? - А как насчет штрафных очков? - Внешних запросов нет, верно? - Подождите, их всего пятеро? Предполагалось, что в этой операции будут участвовать семь человек, включая Дан Кю-ён. Не хватало одного участника. Проверив участников клуба, она обнаружила, что отсутствует Ким Хо. Сначала она предположила, что всех поймали, но, похоже, младшему удалось ускользнуть от преследования и сбежать. Но как? Можно было без особых проблем отделаться от других членов дисциплинарного комитета, но избежать внимания Квак Сын-джэ было чрезвычайно

сложно.

И тут она заметила, что самого Квак Сын-джэ нигде не видно.

Дан Гю-ён остановил проходившего мимо члена дисциплинарного комитета, чтобы спросить его.

Эй, куда делся Сын-джэ?

В лазарет.

В лазарет?

Выражение лица члена дисциплинарного комитета едва заметно изменилось.

Было почти так, как если бы они спрашивали, почему Дан Гю-ён не знал.

На него кто-то набросился с твоей стороны, разве ты не знал?

!

Но кто это?

На самом деле он не прибегал к какой-то хитрой уловке; он вступил в бой с Кваком Сын-джэ и победил его в лоб, прежде чем спокойно сбежал.

Само по себе это было впечатляюще.

Новичок, не проучившийся в школе и недели, победил члена дисциплинарного комитета второго года?

Дан Гю-ён усмехнулся.

Ха-ха

Парень, ты довольно способный.

Посетите [freewe no\(v\)el.com](http://freewe.no(v)el.com) для лучшего восприятия романа.

<http://tl.rulate.ru/book/108136/3984448>